

АЛЬТЕРНАТИВЫ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Аннотация. Современная постиндустриальная модернизация рассматривается как целостный диалектический — противоречивый процесс революционного преобразования всех сторон бытия общества: революция в средствах воздействия человека на окружающий мир (НТР), коренное изменение всей совокупности общественных отношений и трансформация системы представлений человека о его месте и роли в природе и обществе (мировоззрение).

Ключевые слова: философия, НТР, постиндустриализм, модернизация, революция, эволюция, мировоззрение, общество, человек, развитие.

Сегодня много говорится о модернизации техники, технологии, производства, медицины, образования, социальных отношений и других сфер человеческой деятельности. При этом имеется в виду их совершенствование — некоторое обновление, улучшение. В таком понимании модернизация рассматривается как эволюционный процесс трансформации разных сторон человеческой жизнедеятельности в пределах определенной мировоззренческой парадигмы — принятой большинством людей системы взглядов и представлений о месте и роли человека в природе и обществе.

Подобную модернизацию можно назвать эволюционной модернизацией. В это время совершенствование техники и технологии, производства и в целом бытия общества осуществляется на основе известных фундаментальных достижениях науки и приобретенного опыта в рамках сложившегося способа социальной жизнедеятельности: т.е. когда происходящие в бытии общества трансформации коренным образом не меняют способ воздействия человека на окружающий мир, формы его социальной жизнедеятельности и представления о месте и роли человека в природе и обществе.

Но есть и другой, принципиально иной, тип модернизации, проявляющийся как коренное изменение способа воздействия человека на окружающий мир, а, следовательно, и коренная трансформация производительных сил, включая самого человека как главную производительную силу, что с необходимостью ведет к коренному преобразованию всей социальной жизнедеятель-

ности, начиная с изменения экономических, политических и всех прочих социальных отношений и институтов, системы образования и воспитания и бытовых условий жизни, что в конечном счете отражается на формировании новой мировоззренческой парадигмы. Этот тип модернизации следует рассматривать как модернизацию революционную.

Всякая эволюционная модернизация осуществляется поэтому только в контексте более общей — революционной модернизации. Так, к примеру, начавшаяся примерно 200 лет назад Промышленная революция, как процесс внедрения в производство механической машины техники и технологии, приходящей на смену ручным инструментам ремесленников, стала подлинной революционной модернизацией, поскольку коренной технико-технологический переворот в материальном производстве сопровождался качественным изменением всего социального бытия общества — становлением и развитием капиталистического способа производства, т.е. коренным изменением всего способа социальной жизнедеятельности людей и системы их мировоззрения.

На протяжении всей истории развития индустриальной эпохи бытия общества происходило постоянное совершенствование механических машин (например, паровая машина Ползунова — Уатта трансформировалась путем разных модификаций-модернизаций в современный парогенератор, а первые примитивные воздухоплавательные аппараты — в современные турбовинтовые лайнеры и сверхзвуковые высотные истребители и т.д.

и т.п.) Однако, все усовершенствования механической техники и технологии в этот период совершались на основе достижений физики, главным образом, механики.

Совершенствовались социальная структура и организация бытия социума: численно и качественно изменился классовый состав общества, их экономическое положение и благосостояние, политические организации и правовые отношения, система страхования, медицинское обслуживание, образование и т.п. Но все это происходило в рамках сложившегося и адекватного индустриальной эпохе способа производства общественной жизни, в рамках соответствующих мировоззренческих представлений и координальным образом не меняло существующий способ жизнедеятельности и господствующее мировоззрение людей. Они представляли себе мир, как единую механическую систему и как прежде полагали, что один в поле не воин, что даже используя высшие образцы механической машины, техники и технологии отдельный человек не способен коренным образом изменить не только эволюцию планетарного социоприродного Универсума, но даже незначительные по территории и значимости для общества природные комплексы. Люди по-прежнему считали, что «человеку пределы не поставлены», что, в силу ограниченности своего воздействия на природу Земли, он может пренебрегать возможностью своего негативного воздействия на природу, которая, по своему объему и мощности естественных геофизических процессов и биосферных круговоротов вещества и энергии, несравнима с масштабами человеческой деятельности, опирающейся на механическую машинную технику. Этими же соображениями обуславливалось и мировоззренческое представление об отношении общества к природе: «природа не храм, а мастерская», «мы не можем ждать милости от природы: взять их — наша задача», что вело фактически к подрыву экологических условий бытия индустриального общества и живого вещества биосферы в целом. И только отдельные исключительно эрудированные ученые-энциклопедисты, работавшие на стыке естественных и гуманитарных наук, и занимавшиеся практическим освоением и внедрением науки и техники в практику, такие как В. Вернадский, П. Тейяр де Шарден, А. Швейцер могли в преддверии НТР в гипотетической форме сформулировать идеи о превращении индустриального общества в геологическую силу, о возможности «ядерного омницида», становления человечества

решающим фактором эволюции планетарного социоприродного Универсума. К сожалению, эти идеи в широкой научной среде стали обсуждаться только тогда, когда НТР начала чувственно-зримо проявляться в практической деятельности людей, когда последствия внедрения нанотехнологий стало невозможно не заметить эмпирически.

На высшей стадии развития индустриального общества в основном были исчерпаны возможности технико-технологической модернизации на базе достижений механики. Это выразилось в невозможности существенного роста производительности труда на основе эволюционно модернизируемой техники, сокращения энергии и ресурсопотребления на производство аналогичной продукции, и, соответственно, снижения массы отходов на единицу готового продукта, и следовательно, роста загрязнения окружающей среды в силу увеличения общих объемов производства.

Исчерпание потенциала эволюционной модернизации механической машинной техники и технологии поставило общество перед сложной задачей: модернизировать существующие способы организации производства (фордизм), социальный режим (тоталитаризм в виде фашизма возник в 20-30 годы в Италии, Германии, Испании, Венгрии, госкапитализм усилился в США, Англии, где сильно было административное регулирование экономики; сталинизм в СССР). Однако быстро стало понятно, что этот путь тупиковый, т.к. ведет к обострению борьбы за ресурсы и порождает войны, а с другой стороны провоцирует рост социальной напряженности из-за усиления эксплуатации человека как единственного фактора роста производства в подобной ситуации.

Выход был найден в революционной — постиндустриальной модернизации — коренном изменении средств и способа воздействия человека на окружающий мир на основе новейших достижений науки и их использования в технологии производства. Эту модернизацию стали называть НТР — научно-техническая революция. НТР давала возможность существенно увеличить производительность труда в материальном производстве, сократить рабочее время, использование традиционных ресурсов и энергии на единицу продукта, т.е. НТР, открывая радужные перспективы преодоления технологических, социальных и экологических проблем, свойственных способу общественного производства эпохи индустриализма.

Но, как известно, коренная революционная модернизация не ограничивается лишь сферой

технико-технологической трансформации. Она неразрывно связана с модернизацией всей жизнедеятельности людей. Поэтому сегодня, выбирая цели, задачи, способы модернизации той или иной деятельности людей, нужно видеть более широкий контекст, в котором они совершаются и весь комплекс проблем возникающих в ходе подобной модернизации. Только в рамках такого анализа возможно определить реальную плодотворную стратегию и тактику модернизации каждого отдельного социального организма — государства и человечества в целом.

В отличие от прежних революционных модернизаций: неолитической и промышленной революции, осуществлявшихся стихийно, современная коренная модернизация может быть успешной, в конечном счете, только как целенаправленный, контролируемый, а поэтому осознанный процесс трансформации бытия общества, поскольку строится она на базе таких средств материального воздействия на окружающий мир, которые способны его качественно преобразовать в планетарном масштабе, что коренным образом меняет место и роль человека в природе и обществе, делает отдельного человека фактором эволюции планетарного социоприродного Универсума.

Последний тезис, несмотря на его определенную разработку в философской литературе¹, требует специального пояснения, в связи с чем станет понятна необходимость осмысления региональных проблем эволюционной модернизации в контексте коренной постиндустриальной революционной модернизации.

Что представляет собой постиндустриальная революционная модернизация? В середине прошлого столетия НТР в силу ее становления часто не в состоянии были адекватно определить, и за сущность выдавали ее отдельные проявления: автоматизацию, кибернетизацию, компьютеризацию, информатизацию производства и т.п. Только недавно, с введенным в научный обиход техническим термином «нанотехнология», означающим манипулирование с объектами наноуровня, стало понятно, что ближе к истине было предложенное в 80-е годы определение НТР, которую, говоря современным языком, можно назвать революцией в средствах воздействия человека на окружающий мир, где в качестве орудий используются, иници-

ируемые им, процессы молекулярного, атомного и субатомного уровня². Замена измененных по форме объектов природы, функционировавших в качестве орудия производства механических машин, процессами наноуровня ознаменовала начало разворачивания всей цепи коренных преобразований бытия общества, которые с неизбежностью порождает НТР.

В этом смысле НТР аналогична по своему социально-историческому статусу промышленной революции, которую К. Маркс рассматривал как революцию «в применяемых средствах труда, которая преобразует способ производства, а потому и производственные отношения»³. В Марксовой трактовке промышленная революция, следовательно, рассматривалась как более широкое явление, нежели просто технико-технологическая модернизация. Поскольку «вместе с происшедшей ...революцией в производительных силах, которая выступает как революция технологическая, совершается также и революция в производственных отношениях»⁴, то промышленную революцию следует рассматривать во всей совокупности ее социальных трансформаций, как определенный социальный процесс коренного — революционного, преобразования всего бытия общества⁵. В широком социальном контексте НТР есть коренная модернизация всего бытия общества, включая его базис и надстройку: экономические (производственные отношения) и все прочие социальные отношения — политические, идеологические, религиозные, нравственные и пр., что отражается в изменении адекватной индустриальному обществу мировоззренческой парадигмы.

Широкое использование иницируемых человеком процессов наноуровня не только изменяет форму и объем вещества природы, подвергнувшись воздействию человека, как это было прежде, а способна изменять структуру самой материи, т.е. преобразовывать естественные природные объекты на уровне их молекулярного, атомного и субатомного строения, проще говоря, создавать качественно новые, не встречающиеся в естественных условиях, образования, творить новый — неизвестный мир объектов и процессов. Другими словами, человек с его нанотехнологи-

¹ См.: Олейников Ю.В. Коренная трансформация бытия социоприродного Универсума // Философия и культура. 2012. № 6. С. 30-43.

² См. об этом: Олейников Ю.В. Экологическая альтернатива НТР. М., 1987. С. 22-36.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 47. С. 403; См.: Т. 27. С. 403.

⁴ Там же. Т. 47. С. 461.

⁵ См.: НТР как социальный процесс. М., 1982.

ями уподобляется творцу, демиургу основ своего материального мира и среды обитания. Человек становится способным коренным образом менять тот мир, в котором он сам и остальные живые существа приспособились обитать в течение всего процесса эволюции живого вещества на планете. Уже сейчас, когда использование нанотехнологий находится в начальной стадии их применения и еще не вытеснили индустриальный технологический способ производства окончательно, заметно их влияние на изменение радиационного фона и мощности озонного экрана планеты, хиральной чистоты живого вещества биосферы, геном человека и других живых организмов. Эти изменения уже сейчас оцениваются специалистами как наиболее существенные факторы изменения планетарных биогенных констант, разрушения экологической ниши биоты в сравнении с воздействиями традиционной механической техники и технологии⁶. Таким образом, нанотехнологии, открывая возможность коренным образом повысить способность человека в преобразовании мира и создании необходимых технических средств обеспечения своей деятельности в окружающем мире, ставит человечество на грань самоистребления в силу неспособности в полной мере контролировать последствия применения нанотехнологий. Специфика нанотехнологий такова, что они позволяют отдельному человеку с помощью незначительных энергетических и материальных затрат инициировать разрушительные по своей мощи процессы как, например, взрывы ядерных и термоядерных устройств, распространение в окружающей среде токсичных химических веществ и биологических организмов, смертоносных заболеваний, излучений, генетических катастроф и пр., которые способны привести к изменению планетарных биогенных констант (экологическому кризису) и гибели всех высших форм жизни на Земле. Дальнейшее бесконтрольное использование нанотехнологий в обществе капиталистической конкуренции чревато именно таким апокалипсическим сценарием.

Коренная технологическая модернизация, следовательно, ставит вопрос о соответствии технологических возможностей открываемых НТР (технологического прогресса) социальной зрелости общества и человека.

⁶ См.: Баландин Р.К. Цивилизация против природы. Что происходит с природой и климатом. М., 2004. С. 102; Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М., 2004.

Современное капиталистическое общество, используя НТР для достижения, прежде всего, целей повышения экономической эффективности производства порождает модернизацию и других, названных выше, сфер жизнедеятельности общества. И здесь у него есть несомненные достижения, которые получены по большей части не благодаря, а вопреки собственной природе капитализма. Как вынужденная мера НТР повлекла за собой потребность в увеличении количества грамотных людей, подготовку специалистов с высоким уровнем специальных знаний — специалистов с высшим образованием. И сегодня в развитых капиталистических странах более половины выпускников школ поступают и учатся в вузах. Рост числа людей со средним специальным и высшим образованием сопровождается ростом их благосостояния и материальных потребностей. Это стимулирует производство материальных благ: строительство жилья, создание сферы услуг, транспорта, развитие инфраструктуры досуга, совершенствование и распространение СМИ и массовой культуры, улучшение системы здравоохранения и пр. Однако в силу природы капитализма эти достижения остаются половинчатыми. Количество дипломированных специалистов растет, но качество образования в школах и вузах падает. Они готовят не специалистов с широким мировоззренческим кругозором, способных реально оценивать свое место и роль в мире и адекватно отвечать на вызовы времени, а, определенным образом выдрессированную для выполнения узкоспециальных функций рабочую силу, манипулируемую со стороны СМИ и контролирующую их организаций. Рост благосостояния и досугового времени используется не столько на развитие интеллектуальных и творческих сил человека, на занятия социальнозначимой деятельностью, сколько на потребление низкопробной массовой культуры: примитивные развлечения типа шоу-представлений, посещение спортивных состязаний, пассивного отдыха, просмотра низкопробных телепередач и компьютерные игры. Всё это провоцирует интеллектуальный, нравственный и в целом социальный инфантилизм. Более того изоцированная политика либеральных СМИ, системы образования, воспитания и массовой культуры фрустрирует человека — делает его неспособным к принятию самостоятельных судьбоносных решений, т.е. человеком, зависимым от «Большого брата» — государства, и его хозяев⁷.

⁷ См.: Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2003.

Сейчас не отмечают рост инфантилизации человека и общества только малосведущие в реальных процессах, происходящих в обществе.

Инфантилизация человека в эпоху НТР чревата неадекватным использованием ее научно-технических достижений. Но она дает «хозяевам жизни» надежду: за счет манипулирования людьми увековечить свой статус-кво. Они пророчат о «конце истории» (Ф. Фукуяма)⁸ — консервации капиталистического способа производства, капиталистических производственных отношений, при условии безграничной модернизации его технико-технологической базы. В контексте этой концепции отстаивается и стратегия Устойчивого развития — роста благосостояния, при сохранении экологического равновесия⁹. Вопрос в том, насколько эти планы реалистичны? Какое развитие событий технико-технологическая модернизация в условиях НТР обуславливает на самом деле?

Прежде всего, технико-технологическая модернизация осуществляется в сфере вооружений. Здесь занято подавляющее большинство ученых разных специальностей, инженеров и техников, всевозможных консультантов, аналитиков. В оборонке в первую очередь и внедряются достижения технико-технологической модернизации. Но эта сфера деятельности реально направлена на уничтожение человека, созданного им предметного мира и экологических условий его существования. Это по существу антигуманная сфера деятельности. Сейчас основную угрозу миру и человечеству представляют самые развитые в научно-техническом плане страны и их союзники. Гонка вооружений провоцируется ими и ими же поглощается для этих целей основная масса капиталовложений, рабочего времени, сырьевых и энергетических ресурсов планеты. Приоритет модернизации в сфере вооружений, обусловлен стремлением существующей капиталистической системы, сохранить свой статус-кво и обеспечить рост капиталов собственников средств производства за счет получения, с помощью «военного кулака», дополнительных ресурсов, территорий, рабочей силы, рынков, а, в целом, расширения сферы эксплуатации человеческих и природных ресурсов и недопущения к этому «пирогу» других потенциальных потребителей. То, что в мире тратится на модернизацию вооружений, с лихвой хватило бы на обеспечение работой и другими основными

жизненными потребностями подавляющей массы бедного населения планеты.

Модернизация наукоёмкой и дорогостоящей космической отрасли в настоящее время, главным образом, обуславливается все той же гонкой вооружений и ее целями.

Не разбирая конкретно процессы модернизации в разных отраслях товарного производства достаточно привести общий характерный для них стимул и механизм технико-технологической модернизации и сопровождающей ее модернизации других сторон бытия гражданского (т.е. капиталистического) общества. Они наглядно вскрыты на эмпирическом уровне в вышедшей в 1991 году и неоднократно переиздававшейся в разных странах и опубликованной на русском языке в 2011 году, объемной монографии лауреата Пулитцеровской премии Дэниела Ергина «Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть»¹⁰. Автор книги, человек весьма сведущий и благожелательный к героям своего повествования, пытается изобразить объективную картину зарождения и развития нефтяной отрасли и связанные с этим процессом модернизацию разведки, добычи, транспортировки, переработки, создания инфраструктуры и отраслей производства, вновь возникающих сфер деятельности прямо или косвенно сопряженных с развитием нефтяной промышленности. Он также рассматривает проблемы использования давно известного ископаемого источника углеводородов и его переработки в военных целях, обусловленные этим проблемы трансформации систем вооружения, стратегию и тактику ведения войн. Его обзор выходит на уровень демонстрации картины изменения бытовых условий жизни людей в странах и регионах с различными социальными системами, изменения соотношения рабочего и свободного времени у населения с разными доходами.

Из книги видно, что вся череда стремительной индустриальной модернизации всех сторон жизнедеятельности людей, вызванная производством и потреблением нефтепродуктов была обусловлена единственным стремлением ее агентов — получить как можно скорее максимальную прибыль. Все остальные блага от этой деятельности были косвенным результатом достижения первоочередной цели и в свою очередь источником и средством зарабатывания денег теми, кто связал свою деятельность с нефтедобычей и сопряженным с ней бизнесом.

⁸ См.: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004.

⁹ См.: Мамедов Н.М., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация как устойчивое развитие. М., 2003.

¹⁰ Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 2011.

Таким образом, не смотря на всякие пропагандистские ухищрения, в буржуазном обществе модернизация, подстегиваемая законами конкуренции, преследует цель максимального извлечения прибыли, а человек и природа являются по существу средствами обеспечения прибавочной стоимости. На использовании последних частные собственники стремятся максимально экономить. Поэтому развитие человека и охрана природы осуществляются по остаточному принципу. Большинство наемных работников, исключая топ-менеджеров крупных предприятий и банков да чиновников высшего звена, получают в качестве заработной платы минимум средств, необходимых для воспроизводства своей рабочей силы, а средства на заботу об экологических условиях существования этих людей формируются благодаря активности различных природоохранительных организаций, организующих массовые акции за права человека на благоприятную экологическую среду обитания¹¹. Правда, страны «золотого миллиарда» за счет перераспределения сверхприбыли, получаемой на дочерних предприятиях, расположенных в периферийных странах современной капиталистической мир-системы несколько увеличивают затраты на экологические нужды и выплаты своим работникам, на социальные пособия для безработных, стипендии студентов, пенсии пенсионеров и пр.¹².

Вместе с тем коренная модернизация средств производства и связанная с ней цепь модернизационных изменений во всех других сферах жизнедеятельности людей в более отдаленной перспективе создает все больше проблем экономического и в целом социального и экологического характера, с которыми общество с капиталистической социальной организацией, при разных политических режимах будет испытывать все большие трудности и в конечном счете должно будет сойти с мировой арены, уступив место человечеству с другой — гуманистической ориентацией развития: обществу, целью бытия которого будет сам человек¹³.

На чем основывается такой вывод?

Сегодня благодаря развитию науки и техники отдельный конкретный человек с незначительной затратой сил и энергии может инициировать процессы наноуровня с глобальными разрушительными последствиями для человечества и его природной среды. Человечество чем дальше, тем больше становится заложником психического состояния, нравственного воспитания, профессиональной компетенции, идеологических убеждений, физического самочувствия и даже произвола, а в целом социальной зрелости отдельного конкретного человека, распоряжающегося современными техническими средствами.

Однако состояние развития многих конкретных представителей вида «*Homo sapiens*» ставших фактором изменения эволюции бытия человечества, в целом не соответствует потребностям развития постиндустриального общества.

По данным Всемирного банка в 2001 г. 2,74 млрд человек жили на сумму менее двух долларов США в день¹⁴. По данным других экспертов количество таких людей приближается к 5 млрд из 7 млрд живущих на Земле. Это в основном люди, которые причисляются к разряду наемных рабочих (исключая, так называемый, средний класс) и безработные городских трущоб развивающихся стран. На такие средства люди не в состоянии получить требуемое по составу и объему питание, необходимое для нормального физического существования и формирования здоровой психики, а, следовательно, и получения современного образования и развития когнитивных способностей, абстрактного логического мышления, усвоения нравственных норм поведения и в целом особенностей социальной жизнедеятельности. Они не в состоянии в должной мере контролировать свою деятельность и адекватно оценивать свое место и роль в современном, все более усложняющемся мире. Это люди «позапрошлого века», никак не соответствующие эпохе НТР. Но они так или иначе приобщены к пользованию современными техническими средствами и другими достижениями НТР, хотя и не готовы распоряжаться адекватно их мощи и характеру воздействия на окружающую природу, человека, социальные отношения и мир в целом. Ярким примером этому служат провоцируемые разными силами с помощью СМИ массовые выступления, типа «оранжевых революций». Когда манипулируя массами социально незрелых — ин-

¹¹ Рогулин В.Е. Глобализация мира и поиск новой цивилизационной модели: версии русского космизма и современного альтернативного движения: дисс. ... д-ра филос. наук. М., 2000.

¹² См.: Рюгемер В. Новая техника — старое общество: Кремниевая долина. М., 1982. С. 163, 194.

¹³ См.: Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб., 2011.

¹⁴ См.: Иглтон Т. Почему Маркс был прав. М., 2012. С. 35.

фантильных — людей пытаются добиться целей, противоположных их коренным потребностям¹⁵, как это было при разрушении Ливии, Египта, сейчас Сирии и др.

Такое положение в мире: рост социального инфантилизма — результат не только стихийного развития капитализма, но и целенаправленной политики хозяев мира — небольшой горстки основных владельцев мирового богатства.

По утверждению известных западных исследователей, в мире продолжает увеличиваться пропасть между бедными и богатыми. Последние все больше богатеют, массы беднеют и абсолютно и относительно. И это видно по тому, какого качества товары и услуги, образование и медицинскую помощь, экологические условия труда и отдыха, культурные и другие блага могут получать те и другие. Разрыв в этих показателях сейчас и век — другой назад не идут ни в какое сравнение. Как нельзя сравнивать и роль отдельных нынешних и прежних собственников с разным состоянием в судьбах всего человечества¹⁶.

Сейчас в мире около 250 семей распоряжаются практически 50% созданного человечеством богатства. Они и решают, как и для чего проводится модернизация. Вместе с тем, плодя нищету, они сознательно через сложную систему различных мер и институтов, культивируют инфантилизм большинства населения планеты, т.к. полагают, что таким электоратом легче управлять и сохранить свое реальное положение хозяев жизни и мира. Однако, подобная политика хозяев мира ведет к созданию массы людей враждебных существующему социальному порядку, которые могут быть направлены против своих господ. Более того конкуренция и все большее внедрение сложной наукоемкой техники и технологии требуют и все большего количества специалистов. Их необходимо готовить в элитных вузах. Это должны быть профессионально и социально ответственные специалисты с широким кругозором, понимающие свое место и роль в природе и обществе. Эти люди хорошо оплачиваются, живут в условиях, обеспечивающих их нормальное физическое, психическое, интеллектуальное, нравственное и в целом социальное развитие. В результате

капиталистическая конкуренция и революционная модернизация заставляют хозяев жизни вкладывать большие средства в культивирование широко образованной и интеллектуальной элиты. И есть надежда, что именно эти люди, не смотря на стремление работодателей заставить их обслуживать интересы господствующего класса и даже инкорпорировать их в свою среду, в конечном счете, придут к осознанию бесперспективности для человечества сохранения существующего социального антигуманного порядка, чреватого социальным взрывом, ухудшением экологической ситуации, непредвиденным ходом эволюции планетарного социоприродного Универсума и даже его гибелью. Скорее всего именно они придут к пониманию того, что в условиях НТР социальный слой людей, занимающийся накоплением капитала, является лишним элементом социальной структуры, поскольку всю работу по жизнеобеспечению и развитию человечества выполняют другие слои общества и станут, таким образом, катализатором социальных процессов, которые приведут реально материальную базу бытия общества в соответствие с социальной формой его существования.

Аргументами в пользу подобного сценария и факторами такого развития событий может служить и ряд других следствий постиндустриальной коренной модернизации.

Так фундаментальные открытия генетики и генная инженерия, обеспеченные благодаря развитию нанотехнологий, коренным образом меняют качество воздействия человека на живую природу, реально изменяя генетический состав живых организмов, создают «биологические химеры» и в будущем способны будут создавать принципиально новые живые структуры. Уже сейчас генная инженерия и модернизация сельскохозяйственного производства, фармакологии и медицины дают колоссальный экономический эффект тем, кто ими владеет. Однако, по мнению многих авторитетных ученых, эти виды деятельности, ориентированные на извлечение прибыли, а иными они не могут быть в экономике капиталистического товарного производства, провоцируют сложные экологические последствия, которые не поддаются никаким экономическим оценкам, ибо влекут за собой неуправляемый процесс изменения состава, хиральной чистоты и экологических условий жизнедеятельности складывавшегося миллионами лет скоррелированного видового многообразия живого вещества биосферы — единственного на на-

¹⁵ См.: Сиземская И.Н. Современные смыслы охлократии: «масса царит, но не правит» // Меняющаяся социальность: контуры будущего. М., 2012. С. 92-111.

¹⁶ Рокмор Т. Маркс против Марксизма: Философия Карла Маркса. М., 2001.

стоящее время производителя биогенных условий существования живых организмов¹⁷.

Сейчас уже понятно, что человечество для обеспечения своего социального бытия использует колоссальные по объему ресурсы природы, что социальная форма движения материи развивается за счет деградации всех остальных природных и, прежде всего, биогенных ресурсов планеты. Такой способ существования общества привел к тому, что человечество превысило возможности биоты воспроизводить себя в объеме необходимом для поддержания определенных характеристик равновесия биосферы — планетарных биогенных констант. В условиях, когда биота сама не в состоянии воспроизводить биогенные условия своего существования, эту функцию должно взять на себя общество, как это было тогда, когда из-за роста населения, оно не могло удовлетворить свои потребности за счет естественного воспроизводства природой объектов охоты и собирательства и человек организовал их производство и воспроизводство путем развития сельского хозяйства. В дальнейшем с разворачиванием нанотехнологий возможны два сценария развития этого процесса. Нанотехнологии, в принципе, позволяют, затрачивая незначительное количество вещества и энергии для инициирования глобальных процессов производить и воспроизводить планетарные биогенные условия существования жизни, как это делается в ряде производств по выращиванию живых организмов в замкнутых, искусственно воспроизводимых экосистемах типа аквариума, пруда, теплицы или в подводных лодках, на МКС и др. Люди уже теперь не только теоретически, но и практически создают производства по воспроизводству биогенных констант в отдельных экосистемах. Но это делается только там, где результаты экологического производства реализуются на рынке и приносят доход. Однако, ничего не делается в плане экологического производства планетарных биогенных констант, что является единственным средством преодоления глобальной экологической катастрофы. И это происходит потому, что планетарные биогенные константы, как средства всеобщего пользования, в принципе не могут быть предметом купли-продажи, ибо нельзя торговать атмосферой, озоновым экраном, радиационным фоном планеты, ее среднегодовой температурой и пр. Экологическое производство возможно только

в обществе, где экологические условия существования человека, как и сам человек, станут целью жизнедеятельности общества¹⁸.

Экологическое производство и воспроизводство планетарных биогенных констант несовместимо с капиталистическими целями современной модернизации. Оно возможно только с изменением экономической основы общества, с превращением средств производства в собственность всего человечества, которое будет использовать их не в целях производства товаров для получения прибыли отдельными частными лицами, а в целях удовлетворения потребности в необходимых экологических условиях физического существования человека как живого организма.

Несостоятельность капитализма и его историческая бесперспективность определяется и отношением к так называемому «человеческому капиталу» — всему богатству и потенциалу накопленного социализацией конкретного человека: усвоенного им знания и опыта социальной жизнедеятельности, что особенно важно в условиях бурного развития науки, техники и всех сторон бытия общества. Коренное преобразование бытия современного общества не может успешно осуществляться стихийно, как естественноисторический процесс. Оно должно направляться и реализовываться целенаправленно, согласно определенным целям и задачам — гуманизации человеческого развития. Тогда средства жизнеобеспечения, создаваемые в процессе модернизации, будут непосредственно нацелены на достижение задач всестороннего развития человека и общества, что будет вести к упорядочиванию бытия социоприродного Универсума, а не нарастанию хаоса и угрозы самоуничтожения.

В настоящее время капитализм весьма расточительно относится к «человеческому капиталу». Он, как и в условиях индустриального общества, порождает отчуждение человека от природы, высших форм социализации, от власти, качественного образования и собственно от его человеческой сущности, делает человека «неполным человеком», целенаправленно осуществляет политику инфантилизации большей части населения планеты. Но только высокий уровень социализации людей, понимающих свое место и роль в природе и обществе, соответствующие современной эпохе революционной модернизации бытия челове-

¹⁷ См.: Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995.

¹⁸ См. об этом: Олейников Ю.В., Борзова Т.В. Экологическое взаимодействие общества с природой. М., 2008.

ства — развития субъективного фактора глобального исторического процесса, способно обеспечить будущее человечества — его безграничное существование в пространстве и времени. Современная коренная технико-технологическая модернизация, являющаяся, прежде всего, модернизацией производственных сил, включая их субъективный фактор, создает объективную предпосылку для коренной модернизации общественных отношений и, следовательно, всего способа общественного производства, всего бытия общества.

Теперь, имея в виду глубинный контекст революционной модернизации бытия общества, можно определить стратегию и тактику современной модернизации конкретных социальных организмов и, прежде всего, России.

Согласно весьма убедительной концепции И. Валлерстайна о современной капиталистической «мир-системе»¹⁹, те страны и народы, которые входят в эту мир-систему или стремятся войти в нее, принимая социальную модель и принципы бытия капиталистического общества, разделяются на две, неравные по количеству стран, населения и месту в этой системе, части: наиболее развитые страны, составляющие, так называемый, «золотой миллиард» и остальные — относящиеся к периферии. Поскольку цитадель капитализма не может интенсивно развиваться без многочисленной и более слабой периферии, то первые допускают в свой круг только избранных. Удел же всех остальных быть арсеналом ресурсов, рабочей силы, рынком сбыта или донорами хозяев мир-системы. Периферия, таким образом, обречена оставаться аутсайдером капиталистической гонки. Модернизация в таких странах может быть только повторением пройденного лидерами, а, следовательно, догоняющей капиталистической модернизацией, со всеми вытекающими для буржуазного общества социальными и экологическими, последствиями, только более острыми и разрушительными. Иерархию членов капиталистической мир-системы демонстрирует нам состав основных блоков современных государств, деление которых происходит на основании места в мир-системе: семерка, восьмерка, двадцатка и все остальные. Как расправляются хозяева мир-системы с теми, кто предпринимает попытки самостоятельно выбирать пути своей модерни-

зации видно на примере Ирака, Ливии, Сирии и многих других.

Подобная участь постигла Россию и страны бывшего СССР (как и ряд стран бывшего второго мира), предпринявших попытку через либерально-демократические реформы войти в капиталистическую мир-систему. Под давлением и с помощью, прежде всего, США и НАТО страны, представляющие СССР — мировую сверхдержаву, и по научно-техническому развитию на равных конкурирующую со всем капиталистическим миром, подверглись лишению всех достижений, адекватных эпохе НТР. Произошла заметная деиндустриализация. Россия и другие постсоветские государства почти совершенно утратили такие области индустриального производства как станко- и машиностроение, собственное авиа- и автомобилестроение, кораблестроение. Теперь почти все приходится покупать за рубежом. Полностью разрушены высокотехнологичные и наукоемкие отрасли производства и отраслевые научно-исследовательские центры и конструкторские бюро. В загоне электроника, кибернетика и другие сферы постиндустриальной научно-производственной деятельности. Уничтожены: сфера производства и воспроизводства технического персонала среднего звена, резко снизилась численность выпускников вузов естественнонаучного и физико-математического профиля, продолжается разрушение средней школы. Катастрофическое падение качества образовательных стандартов отмечают практически все: не только компетентные специалисты, но и простые обыватели. Держава, бывшая лидером по производству и продаже на мировом рынке высокотехнологичной продукции — современных вооружений, утратила свое господствующее положение. В странах бывшего СССР появилась хроническая безработица, невероятно возросли преступность, коррупция, алкоголизм и наркомания, проституция и другие негативные социальные проявления жизнедеятельности. Увеличилось социальное и экономическое неравенство, социальная напряженность, межнациональные конфликты и т.д. Значительно сократилось количество населения. Все это свидетельствует, что страны бывшего СССР, и Россия в их числе, превратились в периферию капиталистической мир-системы, подобно странам Латинской Америки, о которых в мировых новостях упоминается лишь изредка и в связи с какими-нибудь курьезами или скандалами. (Примечательно, что на форуме в Давосе России посвящаются доклады в десятки раз

¹⁹ См.: Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2004; Куприяшкин И.В. Мир — системный подход к всемирной истории: от мини-миров к мир-социуму // Философия и общество. 2012. № 3. С. 122-138.

меньше чем Индии и Китаю)²⁰. Надо учесть и то, что стремление в капиталистическую мир-систему и капиталистическая модернизация России, обернувшаяся социальной катастрофой и сползанием на периферию социального бытия, оказалась достигнута путем колоссальных материальных и людских потерь: обнищанием большей части населения страны, его сокращением, утратой всего золотого запаса страны, колоссальными внешними займами, население потеряло свои вклады. На капиталистическую модернизацию пошли средства от гонки вооружений, на ведение войны в Афганистане, были свернуты практически все крупномасштабные проекты по созданию промышленных предприятий, развития АПК, лишались денежного финансирования наука, образование, медицина, культура, была распродана большая часть госпредприятий, земли, недвижимость и т.д. и т.п. Все эти беспрецедентные в истории человечества затраты оказались безвозвратно потерянными²¹.

В целом можно заключить: идя в кильватере модернизации, которую сначала проводят страны «золотого миллиарда», а затем передают устаревшие технологии периферии, пробиться в стан лидеров практически невозможно. Учитывая же общую тенденцию коренной модернизации современной эпохи — это и исторически бесперспективно. Выход видится в альтернативном пути, учитывающем контекст революционной модернизации человечества, а, следовательно, нужно искать принципиально иную парадигму развития общества.

Опыт индустриальной модернизации России начала XX в., фашистской Германии, послевоенной Японии и современного Китая показывает, что определенных результатов в развитии отдельной страны можно добиться, только занимая особую позицию относительно сложившейся капиталистической мир-системы.

Фашистская Германия, заявив претензии на передел мира и мировое господство, фактически противопоставила себя капиталистической мир-системе. Не имея, так называемого, жизненного пространства, достаточных сырьевых ресурсов и человеческого потенциала она, путем установления чрезвычайно жесткой системы редиистрибуции и жестокого нацистского режима (тоталитаризм) смогла сконцентрировать все усилия на мили-

таризации страны. На создание оснащенной по последнему слову техники армии были нацелены модернизация промышленности и манипуляция людьми. В итоге удалось на короткий срок добиться господства в Европе, занять заметное место в распределении мировых ресурсов и мировой политике, создать такой задел научно-технических разработок, которые, доставшись после войны СССР и США, на много десятилетий определили пути научно-технической модернизации последних в области авиа- и ракетостроения, электротехники и, прорывных в новую технологическую эпоху отраслей производства, связанных с использованием искусственных материалов, на базе применения химических процессов, радиоактивных веществ и ядерных процессов. Однако, общий итог предпринятой фашистской Германией модернизации оказался плачевным. Послевоенная капиталистическая мир-система приняла ее в свое лоно, но на определенных условиях: в начале только как форпост капитализма на границе с сателлитами СССР и непримиримый антипод последнего. План Маршалла помог подняться Германии экономически. Но до сих пор гегемония США в капиталистической мир-системе не позволяет Германии в полной мере раскрыть свой модернизационный потенциал капиталистической эволюции, сдерживает ее технико-технологическую модернизацию, ограничивая ее исследования и области стратегических отраслей, связанных с обороной.

Примерно, тоже характерно и для Японии. Но «японское чудо» имеет свой восточный колорит. Успешной капиталистической модернизации в этой стране способствовали сохранение традиционных форм функционирования производственных и других хозяйственных структур.

Поражающая воображение современная модернизация стран Юго-Восточной Азии — «азиатских тигров», является, по сути, догоняющей модернизацией и ничего практически нового в области технико-технологических инноваций не вносит. Развитие этих стран обусловлено притоком инвестиций извне и созданием новых предприятий в силу дешевизны рабочей силы. Вместе с тем модернизация промышленного и сельскохозяйственного производства, оказывает стимулирующее и определяющее влияние на модернизацию сферы управления, обслуживания, образования и в целом бытия этих стран. Но они, являясь «сборочным цехом» стран лидеров постиндустриальной модернизации, остаются на периферии мир-системы.

²⁰ См.: Россия. 21 век... Куда же ты? М., 2002. С. 70.

²¹ Осипов Г.В., Кара-Мурза С.Г. Общество знания: История модернизации на Западе и в СССР. М., 2013.

Особое положение в современной модернизации занимает Китай. Сейчас Китай, имея самую большую в мире численность довольно бедного населения, подверженного массивной манипуляции сознанием со стороны верхушки псевдокоммунистического режима, которое полностью контролирует все сферы экономической, политической, культурной и в целом социальной жизнедеятельности, последовательно осуществляет стратегию догоняющей модернизации. Находясь на словах — в силу идеологической риторики, вне капиталистической мир-системы и являясь второй экономикой в мире, Китай фактически интегрировался в глобальную мировую экономическую систему (ВТО), однако же, не входит в ядро этой мир-системы и, не имея своего, достаточно развитого, научного потенциала, не способен пока на самостоятельный прорыв в области нанотехнологий и, следовательно, коренной всесторонней постиндустриальной модернизации общества. Оставаясь в фарватере лидеров современной научно-технической модернизации, он обречен на повторение пройденного и, в конечном счете, вероятно, на полное поглощение капиталистической мир-системой.

Естественно, нам более основательно надо осмыслить наш собственный, исторический опыт и возможности постиндустриальной модернизации России.

Промышленная революция началась в царской России примерно на столетие позже нежели на западе Европы. После отмены крепостного права, ближе к концу XIX века, процесс индустриализации значительно ускорился, но в силу сохранения неразвитых форм социальной организации жизнедеятельности общества, процесс индустриальной капиталистической модернизации приобрел крайние формы экономической эксплуатации, при полном социальном бесправии трудящихся масс. К этому времени теоретически был осмыслен опыт капиталистической индустриализации на Западе и ее социальные последствия для основной массы трудового населения: крестьян и рабочих. В российском обществе активно велись теоретические поиски собственного пути развития, которые позволили бы смягчить или устранить социальные проблемы классической модели капиталистической модернизации и избежать участи периферийного придатка капиталистической мир-системы.

На базе различных теоретических концепций развития общества, создававшихся западниками,

славянофилами, народниками, кадетами, эсерами, анархистами, большевиками и др. возникали малочисленные партии, боровшиеся за воплощение своих теорий в практику модернизации России, что завершилось, в конечном счете, гражданской войной и победой большевистской модели индустриализации. Эта модель предполагала особый путь модернизации страны, который ориентировался на ускоренное технико-технологическое развитие и преобразование на этой материально-технической основе всего социального бытия общества²². Однако, практика внесла свои существенные коррективы.

Фактически ускоренная индустриализация осуществлялась в условиях мобилизационной стратегии: установления тоталитарно-редистрибутивной формы организации бытия социума, т.е. введения жесткого административного и идеологического контроля за производством, распределением, потреблением, бытом, культурой, образованием и т.п. За счет сверхэксплуатации населения фактически была построена социальная система, которую Маркс еще в ранних произведениях называл «вульгарным социализмом» или «грубым коммунизмом»²³, С.Н. Булгаков — «капитализмом навыворот»²⁴, а позднее А. Богданов — «ублюдочным» социализмом. Создававшееся общество не могло быть иным, поскольку строилось на материально-технической базе индустриального капиталистического общества — системе механических машин. Здесь основная масса средств производства принадлежала государству, была собственностью государства, а человек оставался наемным работником со всеми вытекающими последствиями, характерными для товарного производства. Не смотря на стремление подогнать существующий экономический базис под идеологически декларируемые и проводимые надстройкой меры социалистической модернизации социума, его реальные возможности реализации были в этом плане ограничены. Поставленные большевиками задачи технико-технологической индустриальной модернизацией были решены. Было создано индустриальное общество. Но на этой базе не удалось и невозможно было решить

²² См. об этом: Осипов Г.В., Кара-Мурза С.Г. Общество знания: История модернизации на Западе и в СССР. М., 2013.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Экономико-философские рукописи 1844 г. Соч. Т. 42. С. 114-115, 135.

²⁴ См.: Булгаков С.Н. Христианский социализм. Новосибирск, 1991. С. 223.

задачи коренной социальной модернизации — построить общество, в котором было бы достигнуто более высокое, в сравнении с индустриально-капиталистическим обществом, удовлетворение материальных и культурных потребностей людей — общества, в котором могла бы сложиться подлинно коллективная форма собственности и целью бытия которого стало бы всестороннее развитие человека. Партия большевиков (затем КПСС) оказалась партией индустриализации²⁵, не способной на решение более сложной задачи — постиндустриальной модернизации. Выполнив свою задачу, она развалилась, а вместе с ней и тот политический режим, который обеспечивал индустриальную модернизацию СССР.

После ВОВ СССР все больше втягивался в экономические связи с капиталистической мир-системой. Ему пришлось отказаться от автаркии — практики опоры на собственные ресурсы. Несмотря на то, что СССР был второй сверхдержавой и контролировал развитие трети человечества планеты, он по уровню благосостояния отставал от стран цитадели капиталистической мир-системы. Это обусловило активизацию поисков причин и способов преодоления отставания в экономической эффективности развития созданной социальной системы. У части политической элиты и интеллигенции возобладало представление о необходимости модернизации экономики на базе реставрации капиталистических рыночных отношений, т.е. вхождения в «общий дом» — в капиталистическую мир-систему. Поскольку же эта мир-система уже сложилась, то России, всем постсоветским странам и бывшим сотелитам СССР оставалась только роль ее периферии.

В результате проводимой под руководством западных консультантов и нескрываемым экономическим, политическим и идеологическим давлением и открытым вмешательством извне новая модернизация России обернулась, прежде всего, разрушением наукоемких и технологически прорывных отраслей производства, знаменовавших коренную, революционную — постиндустриальную модернизацию производственных сил, которые могли бы стать основой для революционной модернизации экономических и других социальных отношений, стать базисом коренной модернизации всех остальных социальных от-

ношений и общественной жизнедеятельности в целом. В результате четвертьвековых реформ роль современной России в мире сведена к функции поставщика сырья и рабочей силы для капиталистической мир-системы. С Россией, в определенной мере, вынуждены считаться до тех пор пока она еще обладает ядерным потенциалом бывшего СССР. Из-за разрушения современной промышленности, науки и образования ее возможности на осуществление революционной постиндустриальной модернизации весьма проблематичны.

Россия, по причине своего географического положения, самая холодная и самая большая по площади страна в мире. По этим причинам продукция ее производства, аналогичная тем товарам, которые произведены в странах с более благоприятными климатическими условиями, оказывается неконкурентоспособной из-за высокой себестоимости. Конкурентоспособность ее продукции, следовательно, может обеспечивать только производство эксклюзивных товаров — продуктов революционной, а не догоняющей модернизации²⁶. Для осуществления подобного сценария развития России надо обеспечить достаточно высокий уровень научно-технического развития, позволяющий создать принципиально новые постиндустриальные технологии и средства производства, что, в свою очередь, можно осуществить, качественно изменив систему образования и подготовки кадров. Это потребует колоссальных средств в осуществлении программ развития человека и новых производств, которые на протяжении длительного времени будут исключительно затратными. Современные предприниматели и обслуживающее их государство не готовы на это.

Значит, единственная надежда изменить бытие России и осуществить постиндустриальную модернизацию, которая выведет ее на гармоничный путь развития — коренная социальная модернизация. Но и она весьма проблематична, поскольку такая модернизация возможна, при наличии зрелого субъекта реформ — критической массы социально-зрелых людей, людей, представляющих цели, задачи и средства модернизации и способных возглавить и довести до реального воплощения эти планы. Такой субъект коренной

²⁵ См.: Toffler F. Die Zukunftschance: Ven dir industriegesellschaft ru einer humanesen Zivilisations. Muenchen, 1980. S. 35.

²⁶ См. об этом: Олейников Ю.В. Природный фактор бытия российского социума. М., 2003; Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. М., 2002.

модернизации в современной России пока не виден²⁷.

Крах СССР и в целом, так называемого, «второго мира» — стран с социалистической ориентацией развития, и проблемы, связанные с реальным осуществлением современной коренной модернизации, вопреки насаждаемых адептами либерализма уверений, не опроверг, а подтвердил правоту наиболее общих положений марксовской теории социального развития. Исторический опыт наглядно доказал, что каждой общественной формации присущ свой определенный уровень развития производительных сил — материально-техническая база, которая постоянно модернизируется в пределах определенной научной и технико-технологической парадигмы в рамках соответствующей им социально-экономической ориентации бытия социума. Такая система не может погибнуть раньше, чем ее потенции развития будут исчерпаны. Возврат к каноническому капитализму стран, пытавшихся построить социализм на материально-технической базе, адекватной индустриальному капитализму — яркое тому подтверждение, хотя и воспринимается как трагедия в силу того, что эта реставрация произошла на этапе начала постиндустриальной модернизации, в ходе которой практически начали создаваться производительные силы, которые должны составить материально-техническую основу нового способа социальной жизнедеятельности.

Подтвердилась и идея о том, что новое общество в одной отдельно взятой стране не может быть построено в условиях господства капиталистической мир-системы. Однако, конкуренция заставляет бизнес искать новые средства производства. В постиндустриальном мире внедрение в производство принципиально новых средств производства — нанотехнологий — влечет за собой потребность производства соответствующей рабочей силы — зрелого человека — субъекта коренной постиндустриальной модернизации.

С помощью нанотехнологий, в принципе, возможно качественно иное — более всестороннее удовлетворение большинства потребностей всего населения планеты. Объективная потребность увеличения контингента зрелых людей, способных создавать, эксплуатировать и контролировать современные средства производства и воспроизвод-

ства, экологические условия существования всего человечества, ведет к появлению человека, способного целенаправленно осуществить целостную коренную модернизацию бытия общества, начатую технико-технологическим перевооружением эпохи нанотехнологий²⁸.

Маркс оказался не прав в том, что полагал субъектом коренной трансформации капиталистического общества фабрично-заводской пролетариат индустриального общества, который, в силу своего социального положения и соответствующего развития, оказался недостаточно зрел для решения подобных задач. Субъектом создания принципиально нового общественного способа жизнедеятельности, способного обеспечить планомерную коренную технико-технологическую модернизацию на основе нанотехнологий, целенаправленно изменить социальное бытие человечества и обеспечить ему безграничное бытие в пространстве и времени может не отчужденный от природы, общества и своей сущности частичный, «неполный» человек, а интеллектуально и социально зрелая личность — человек, осознающий себя субъектом коэволюции планетарного социоприродного Универсума²⁹. Критическая масса зрелых людей, необходимая для таких преобразований общества, может быть создана только в условиях начавшейся постиндустриальной технико-технологической модернизации и коренного изменения всей мировоззренческой парадигмы. Такой человек должен ясно представлять себе, что бытие планетарного целого зависит от психической, нравственной, интеллектуальной и социальной зрелости каждого конкретного человека, что масштаб и интенсивность природопреобразовательной деятельности имеет определенные абсолютные пределы, а следовательно, общество не может дальше развиваться стихийно, что свойственно капиталистической стадии бытия человечества. Исторически перспективной может стать только общая стратегия коренной революционной постиндустриальной модернизации бытия всего человечества, в рамках которой возможна специфическая тактика постиндустриальной модернизации конкретных социальных организмов.

²⁸ См.: Олейников Ю.В. Человечество на распутье: тенденции эволюции // Меняющаяся социальность: контуры будущего. М., 2012. С. 225-246.

²⁹ См.: Олейников Ю.В. Частичный человек // Философия и общество. 2012. № 3. С. 21-37.

²⁷ См.: Олейников Ю.В. Зрелое общество: проблемы, реальность, перспективы. М., 2010.

Список литературы:

1. Баландин Р.К. Цивилизация против природы. Что происходит с природой и климатом. М., 2004.
2. Булгаков С.Н. Христианский социализм. Новосибирск, 1991.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2004.
4. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995.
5. Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть. М., 2011.
6. Иглтон Т. Почему Маркс был прав. М., 2012.
7. Кара-Мурза С. Кризисное обществоведение. Ч. I и Ч. II. М., 2012.
8. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2003.
9. Куприяшкин И.В. Мир — системный подход к всемирной истории: от мини-миров к мир-социуму // *Философия и общество*. 2012. № 3. С. 122-138.
10. Мамедов Н.М., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация как устойчивое развитие. М., 2003.
11. Межуев В.М. История, цивилизация, культура: опыт философского истолкования. СПб., 2011.
12. НТР как социальный процесс. М., 1982.
13. Олейников Ю.В. Зрелое общество: проблемы, реальность, перспективы. М., 2010.
14. Олейников Ю.В. Коренная трансформация бытия социоприродного Универсума // *Философия и культура*. 2012. № 6. С. 30-43.
15. Олейников Ю.В. Природный фактор бытия российского социума. М., 2003.
16. Олейников Ю.В. Частичный человек // *Философия и общество*. 2012. № 3. С. 21-37.
17. Олейников Ю.В. Человечество на распутье: тенденции эволюции // *Меняющаяся социальность: контуры будущего*. М., 2012.
18. Олейников Ю.В. Экологическая альтернатива НТР. М., 1987.
19. Олейников Ю.В., Борзова Т.В. Экологическое взаимодействие общества с природой. М., 2008.
20. Осипов Г.В., Кара-Мурза С.Г. Общество знания: История модернизации на Западе и в СССР. М., 2013.
21. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остается здесь. М., 2002.
22. Рогулин В.Е. Глобализация мира и поиск новой цивилизационной модели: версии русского космизма и современного альтернативного движения. Дисс. ... докт. филос. наук. М., 2000.
23. Рокмор Т. Маркс против Марксизма: Философия Карла Маркса. М., 2001.
24. Россия. 21 век... Куда же ты? М., 2002.
25. Рюгемер В. Новая техника — старое общество: Кремниевая долина. М., 1982.
26. Сиземская И.Н. Современные смыслы охлократии: «масса царит, но не правит» // *Меняющаяся социальность: контуры будущего*. М., 2012.
27. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004.
28. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М., 2004.
29. Toffler F. Die Zukunftschance: Ven dir industrie-gesellschaft zu einer humanen Zivilisation. Muenchen, 1980.

References (transliteration):

1. Balandin R.K. Tsivilizatsiya protiv prirody. Chto proiskhodit s prirodoy i klimatom. M., 2004.
2. Bulgakov S.N. Khristianskiy sotsializm. Novosibirsk, 1991.
3. Vallerstayn I. Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI veka. M., 2004.
4. Gorshkov V.G. Fizicheskie i biologicheskie osnovy ustoychivosti zhizni. M., 1995.
5. Ergin D. Dobycha: Vsemirnaya istoriya bor'by za neft', den'gi i vlast'. M., 2011.
6. Iglton T. Pochemu Marks byl prav. M., 2012.
7. Kara-Murza S. Krizisnoe obshchestvovedenie. Ch. I i Ch. II. M., 2012.
8. Kara-Murza S. Manipulyatsiya soznaniem. M., 2003.
9. Kupriyashkin I.V. Mir — sistemnyy podkhod k vseмирnoy istorii: ot mini-mirov k mir-sotsiumu // *Filosofiya i obshchestvo*. 2012. № 3. S. 122-138.
10. Mamedov N.M., Muntyan M.A., Ursul A.D. Globalizatsiya kak ustoychivoe razvitie. M., 2003.
11. Mezhuev V.M. Istoriya, tsivilizatsiya, kul'tura: opyt filosofskogo istolkovaniya. SPb., 2011.

12. NTR kak sotsial'nyy protsess. M., 1982.
13. Oleynikov Yu.V. Zreloe obshchestvo: problemy, real'nost', perspektivy. M., 2010.
14. Oleynikov Yu.V. Korennaya transformatsiya bytiya sotsioprirodnogo Universuma // *Filosofiya i kul'tura*. 2012. № 6. S. 30-43.
15. Oleynikov Yu.V. Prirodnyy faktor bytiya rossiyskogo sotsiuma. M., 2003.
16. Oleynikov Yu.V. Chastichnyy chelovek // *Filosofiya i obshchestvo*. 2012. № 3. S. 21-37.
17. Oleynikov Yu.V. Chelovechestvo na rasput'e: tendentsii evolyutsii // *Menyayushchayasya sotsial'nost': kontury budushchego*. M., 2012.
18. Oleynikov Yu.V. Ekologicheskaya al'ternativa NTR. M., 1987.
19. Oleynikov Yu.V., Borzova T.V. Ekologicheskoe vzaimodeystvie obshchestva s prirodoy. M., 2008.
20. Osipov G.V., Kara-Murza S.G. Obshchestvo znaniya: Istoriya modernizatsii na Zapade i v SSSR. M., 2013.
21. Parshev A.P. Pochemu Rossiya ne Amerika. Kniga dlya tekhn, kto ostaetsya zdes'. M., 2002.
22. Rogulin V.E. Globalizatsiya mira i poisk novoy tsivilizatsionnoy modeli: versii russkogo kosmizma i sovremennogo al'ternativnogo dvizheniya. Diss. ... dokt. filos. nauk. M., 2000.
23. Rokmor T. Marks protiv Marksizma: Filosofiya Karla Marksa. M., 2001.
24. Rossiya. 21 vek... Kuda zhe ty? M., 2002.
25. Ryugemer V. Novaya tekhnika — staroe obshchestvo: Kremnievaya dolina. M., 1982.
26. Sizemskaya I.N. Sovremennye smysly okhlokratii: «massa tsarit, no ne pravit» // *Menyayushchayasya sotsial'nost': kontury budushchego*. M., 2012.
27. Fukuyama F. Konets istorii i posledniy chelovek. M., 2004.
28. Fukuyama F. Nashe postchelovecheskoe budushchee: Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii. M., 2004.
29. Toffler F. Die Zukunftschance: Ven dir industriegesellschaft ru einer humanesen Zivilisations. Muenchen, 1980.